

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.

сентября 16 дня

№ 18.

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальное извѣщеніе. — Отъ правленія якутской духовной семинаріи.

Епархіальное извѣщеніе.

26 августа с. г. умеръ съ полнымъ христіанскимъ напут-
ствіемъ священникъ градо-якутской богородской церкви
А. Дутовъ.

Отъ правленія якутской духовной семинаріи.

Правленіе якутской духовной семинаріи выражаетъ симъ
свою благодарность жертвователю, пожелавшему остаться
неизвѣстнымъ, на нужды семинаріи. Въ семинаріи получено
въ іюль сего года три тюка съ матрацами и простынями.

Отдѣлъ неофициальный.

Воспоминанія о въ Бозѣ почившемъ преосвященномъ епископѣ Іаковѣ, какъ ректорѣ Благовѣщенской духовной семинаріи.

Воспоминанія о въ Бозѣ почившемъ преосвященномъ епископѣ Іаковѣ, какъ ректорѣ Благовѣщенской духовной семинаріи.

Почившій архипастырь, подвизавшійся въ теченіе большей части своей жизни на духовно-училищной службѣ, оставилъ послѣ себя много учениковъ, предстоящихъ въ санѣ іерейства, престолу Господню и съ честію служащихъ на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности. Но весьма немногимъ изъ нихъ, разсѣяннымъ по разнымъ мѣстамъ Сибири, выпалъ жребій лицезрѣть его, уже убѣленного сѣдинами мудрости старца, но все еще живаго и дѣятельнаго, въ высокомъ санѣ епископства, удостоиться святительскаго благословенія архипастыря, какъ органа божественной благодати, а тѣмъ паче, хотя и со скорбію, взирать на кончину и пѣснословить его погребеніе. — Чувство глубокаго благоговѣнія къ почившему архипастырю и благодарная память о немъ побуждаютъ насъ заглянуть въ про-

шедшее, чтобы, пользуясь воспоминаніями, обрисовать дѣятельность его, какъ мудраго начальника и талантливаго учителя.

Для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ дѣятельностію почившаго архипастыря, какъ ректора семинаріи, необходимо вкратцѣ коснуться исторіи возникновенія Благовѣщенской семинаріи и условій, съ которыми совпало открытіе ея. Назначеніе его ректоромъ сей семинаріи состоялось вскорѣ послѣ открытія ея, послѣдовавшаго въ 1870 году, во время управленія камчатскою епархіей, незабвеннаго на Амурѣ, епископа Веніамина (нынѣ архіепископа Иркутскаго), которому собственно и принадлежитъ честь какъ открытія семинаріи, такъ и дѣятельность по первоначальной организаціи ея, продолженной потомъ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, ректоромъ семинаріи. Открытіе семинаріи въ Пріамурскомъ краѣ, безлюдномъ, неустроенномъ и удаленномъ отъ центровъ просвѣщенія, составляетъ видную эпоху въ исторіи края, какъ по важности самаго событія, такъ и по характеру тѣхъ обстоятельствъ и неблагопріятныхъ условій, при которыхъ оно совершилось. Во вновь открытой семинаріи не было ни ректора, какъ ближайшаго

руководителя, ни преподавателей съ академическимъ образованіемъ, ни библіотеки, соответствующей потребностямъ семинаріи, ни сноснаго помѣщенія. Существовавшее до открытія семинаріи четырехклассное училище, съ которымъ она должна была соединиться, помѣщалась въ ветхомъ деревянномъ зданіи, которое требовало каждагодвухъ значительныхъ ремонтіровокъ. То была для семинаріи самая тяжелая година! Любеобильнѣйшій архипастыръ первый принялъ самое горячее, самое дѣятельное участіе въ устройствѣ дорожкой ему семинаріи въ отношеніи учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ. Занимаясь дѣлами по управленію обширнѣйшею епархіей, онъ, съ рѣдкимъ терпѣніемъ и любовію, почти ежедневно посѣщалъ ее, самъ преподавая и руководя въ то же время другими лицами, занимавшими мѣста наставниковъ. Умѣстно замѣтить, что учебная и воспитательная обстановка училища, какъ и хозяйственная, находилась въ крайне плачевномъ состояніи, къ которому въ извѣстной степени, вполне можно было примѣнить характерныя черты бурсы времянь Помяловскаго. Обязанности учителей занимали или окончившіе въ семинаріи курсъ ученія пожилые священники, или исключен-

ные оттуда дьяконы, или даже дьячки, образовательный цензъ которыхъ не простирался далѣе „2-й каѳизмы царя Давида.“ Но тѣ и другіе, будучи не знакомы ни съ требованіями современной педагогіи, ни съ методами пѣлесообразнаго преподаванія, въ дѣлѣ обученія руководились собственною своею логикою и учили какъ хотѣли и какъ умѣли. Такимъ образомъ премудрость ученія вѣдрялась въ умы питомцевъ, немогшихъ освоиться со своеобразнымъ способомъ преподаванія, путемъ механическаго заучиванія, при помощи аудиторювъ, толчками, потасовками, обреченіемъ на болѣе или менѣе продолжительный голодъ, съ неизмѣнною „березовою кашей,“ почему не столько развивала умственныя способности запуганныхъ дѣтей, сколько заглушала ихъ, производя разрушающее дѣйствіе и въ области нравственной природы—жертвы насилія и невѣжества. Воспитательная часть училища имѣла неменѣе мрачный характеръ, вслѣдствіе неумѣлости педагоговъ нравственно вліять на воспитанниковъ и суроваго обращенія съ ними, доведеннаго до ригоризма. Такой способъ воспитанія не могъ не сказаться въ дурныхъ послѣдствіяхъ на поведеніи учениковъ, особенно возрастныхъ, изъ которыхъ многіе совер-

шали такіе поступки, о которыхъ теперь „срамно“ есть и глаголати. “ Въ какомъ положеніи находилась хозяйственная часть, видно изъ того, что воспитанники не имѣли ни сноснаго стола, ни порядочной одежды. Вѣчно голодные, полуодѣтые, они жили такъ, какъ жили страдалцы во времена существованія пресловутой бурсы.

При такихъ то грустныхъ обстоятельствахъ, послѣ томительныхъ ожиданій, вступилъ въ управленіе семинаріею о. ректоръ, архимандритъ Іаковъ, прибывшій въ Благовѣщенскъ въ концѣ 18⁷⁰/₇₁ учебного года. О. ректоръ, какъ первый архимандритъ на Амурѣ съ высшимъ образованіемъ, былъ предметомъ глубокаго интереса городского общества, а особенно воспитанниковъ, изъ которыхъ многіе родились въ полудикой Камчаткѣ, гдѣ и на обыкновеннаго инока, явись онъ въ эту глушь, взглянули бы не иначе, какъ на чудо или выходца съ того свѣта. Питомцы встрѣтили о. ректора съ любовію, хотя и не безъ тревоги и трепета, такъ какъ предполагали въ немъ строгаго и недоступнаго начальника. Но вскорѣ сомнѣнія, обуревавшія ихъ юныя души, разсѣялись какъ скоро преходящія на ясномъ небо-

склонѣ мрачныя тучи. Послѣ торжественнаго молебствія, предъ началомъ учебнаго года, которое совершено было впервые на Амурѣ архимандричьимъ служеніемъ, о. ректоръ обратился къ нимъ съ задушевными словами привѣтствія и наставленій, которыя, будучи выслушаны съ удвоеннымъ вниманіемъ, произвели сильное впечатлѣніе на воспріимчивые умы и сердца юныхъ слушателей и подѣйствовали на нихъ ободряющимъ образомъ. А еще болѣе убѣдились они въ добродушіи о. ректора, когда, при наступленіи занятій, онъ разрѣшилъ имъ свободный доступъ въ свою квартиру или за полученіемъ объясненій на свои затрудненія по приготовленію уроковъ, или съ какими либо нуждами и просьбами.

Такая заботливость и преданность дѣлу, показанная на первыхъ порахъ, была тѣмъ необходимѣе, что на долю о. ректора выпала трудная обязанность—совершить цѣлый переворотъ во всѣхъ областяхъ по управленію училищемъ и новой семинаріей. Старому времени наступилъ конецъ и грустныя событія его должны были сдѣлаться достояніемъ исторіи. Нахлынули новые порядки; все, что могло возродиться, возрождалось, а старое уже отжившее

свой вѣкъ, вымирало. вмѣсто прежнихъ, закоснѣлыхъ въ рутинѣ, педагоговъ, скоро прибыли новые преподаватели, образованные, гуманные, люди ума и энергіи. Самъ о. ректоръ, ревниво слѣдя за правильною постановкою и ходомъ учебнаго дѣла, посѣщалъ весьма часто не только классы въ урочное время, но и вечернія занятія воспитанниковъ и какъ бы входилъ въ роль репетитора. И нужно было видѣть съ какимъ терпѣніемъ и любовію давалъ онъ безхитростныя и удобопонятныя объясненія ученикамъ, затруднявшимся въ пониманіи урока! При посѣщеніи классовъ онъ весьма внимательно слушалъ не только отвѣты воспитанниковъ, предлагая нерѣдко свои вопросы и объясненія, но и лекціи преподавателей. Обозрѣвая классные журналы, не опускалъ случая, чтобы не сдѣлать неисправнымъ ученикамъ соответствующаго внушенія, а исправныхъ не поощрить словомъ одобренія; въ то же время обращалъ особенное вниманіе на цѣлость и опрятность въ содержаніи какъ классныхъ принадлежностей, такъ и учебниковъ; чистота классныхъ комнатъ и чистый здоровый воздухъ служили всегда предметомъ его особенной заботливости и требованій. Въ предотвращеніе какого либо ущерба учебному дѣлу, онъ

внушалъ преподавателямъ избѣгать всякаго уклоненія, безъ уважительныхъ побужденій, отъ программы и требовалъ возможно точнаго выполненія всего, въ ней содержимаго. Самъ въ высшей степени аккуратный и бережливый во времени, научалъ тому же и другихъ напоминаніемъ выработанной опытомъ жизни истины: „время—золото,“ и если сказать правду, достигалъ желаемаго. Преподаватели являлись въ классъ всегда исправно, тотчасъ послѣ звонка, и если кто почему либо опаздывалъ, онъ спѣшилъ туда или самъ или извѣщалъ запоздавшаго о времени начатія урока чрезъ посла.

Требуя отъ преподавателей добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, о. ректоръ являлъ въ своемъ лицѣ примѣръ честнаго и всецѣло преданнаго своему дѣлу труженника. До пунктуальности точный и исполнительный, онъ не зналъ ни усталости, ни утомленія; болѣзни какъ бы совсѣмъ были непричастны его природѣ, такъ что во все время своего служенія на Амурѣ, онъ не пропустилъ ни одного урока. Въ послѣднюю половину своей 10 лѣтней службы при семинаріи, онъ преподавалъ воспитанникамъ богословскаго отдѣленія св. писаніе. Богатство душевныхъ

дарованій, обширная начитанность, всестороннее образованіе и рѣдкіе педагогическіе приемы были неотъемлемымъ достояніемъ о. ректора, какъ талантливаго учителя. опытнаго педагога. И что это были за лекціи, имѣвшія для насъ непостижимо чарующую прелесть и заманчивость?!.. Красота рѣчи, неудержимо лившейся, подобно стремленію потока, складъ ея, простота въ изложеніи и обиліе разнообразныхъ свѣдѣній, возбуждали въ слушателяхъ глубочайшій интересъ и вниманіе къ мудрому преподавателю, предъ которымъ благоговѣли. Сосредоточенно-спокойное лицо, ровная плавная походка и сановитость во всѣхъ движеніяхъ любимаго о. ректора окончательно и какъ бы невольно приковывали къ нему слушателей, у которыхъ превращалось въ слухъ и вниманіе все и вся. На урокахъ о. ректора не было мѣста ни скукѣ, ни утомленія, и если онъ замѣчалъ въ комъ либо стремленіе къ дремотѣ, то, обладая въ высшей степени богатою ассоціаціею идей и представленій, доводилъ свою лекцію до возможнаго оживленія и интереса, чѣмъ снова овладѣвалъ вниманіемъ сонливыхъ учениковъ. Часъ окончанія урока такимъ образомъ проходилъ незамѣтно и воспитанники, увлекавшіеся лекціями

о. ректора. весьма часто выражали недовольство, смѣшанное съ удивленіемъ: „какъ скоро окончился классъ?! Я радъ еще послушать о. ректора, хотя бы и пришлось лишиться обѣда“ (уроки о. ректора были въ предобѣденное время). Хотя изъясненіе св. писанія проходило безъ учебниковъ, но воспитанники, благодаря искусству о. ректора вести свое дѣло, такъ прекрасно усваивали его лекціи, что за немногими исключеніями, давали всегда дѣльные отвѣты и на урокахъ и на экзаменахъ, а нѣкоторые изъ нихъ воспроизводили лекціи эти почти дословно, особенно въ сочиненіяхъ, что вызывало не малое изумленіе о. ректора. Воспитанникъ В., плохо учившійся по математикѣ, подалъ о. ректору срочное сочиненіе, почти буквально воспроизведенное съ одной изъ его лекцій. О. ректоръ, хотя и отмѣтилъ сочиненіе балломъ 5,—но сдѣлалъ такую отмѣтку: „ини трудишася и вы въ трудъ ихъ внидосте... Удивляюсь игрѣ природы—почему авторъ, при такой воспріимчивости, не можетъ быть хорошимъ математикомъ?“

Въ интересахъ приученія воспитанниковъ къ самостоятельному умственному труду о. ректоромъ обращалось самое серьезное вниманіе на ихъ письменныя занятія. Дѣтельно-

ный о. ректоръ разсматривалъ все срочныя сочиненія не только воспитанниковъ семинаріи, но и училища, дѣлая на нихъ соответствующія замѣтки. Въ сознаніи высоты своихъ обязанностей въ дѣлѣ развитія въ воспитанникахъ самостоятельнаго мышленія и дара наблюдательности, о. ректоръ не ограничивался уроками и сочиненіями, намѣченными въ распisanіи. Всецѣло и безкорыстно отдавшись дѣлу воспитанія молодежи, онъ не опускалъ ни одного, въ какомъ либо отношеніи, замѣчательнаго случая или событія, чтобы не поручить воспитанникамъ описать его. Къ числу такихъ случаевъ и событій слѣдуетъ, напр., отнести совершавшіяся, по предложенію преосвященнѣйшаго епископа Веніамина, въ каникулярное время экскурсіи старшихъ воспитанниковъ, совмѣстно съ лекторомъ семинаріи, въ предѣлы Небесной имперіи съ цѣлю практическаго изученія манчжурскаго языка. Но путешествія эти хотя и сопровождались большими затрудненіями и притѣсненіями со стороны недовѣрчивыхъ китайцевъ, подозрѣвавшихъ въ лицѣ молодыхъ путешественниковъ — шпионовъ, и подосланныхъ правительствомъ, но тѣмъ не менѣе, обогатили ихъ, если не языковѣднѣемъ, то достаточными этнографическими познаніями.

которые потом они и излагали въ своихъ сочиненіяхъ. Въ началѣ каникулъ 1872 года въ амурской области было великое наводненіе, залившее не только прибрежныя селенія, но и Благовѣщенскъ, по улицамъ котораго ходили пароходы. Въ это лѣто преосвященнѣйшій епископъ Веніаминъ совершилъ путешествіе въ японскую имперію, въ содѣлствіи о. ректора и пѣвчихъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Путешествіе это, обильное разнообразными картинами и впечатлѣніями, было предметомъ особенныхъ наблюденій воспитанниковъ, писавшихъ, по порученію о. ректора, путевыя замѣтки. Нѣкоторыя впечатлѣнія этого путешествія въ свое время прекрасно изображены въ письмахъ о. ректора въ редакцію Ирк. Епарх. Вѣдомостей. Отецъ ректоръ трактуетъ въ нихъ о японцахъ, какъ юныхъ, но ревностныхъ христіанахъ, передаетъ впечатлѣнія, произведенныя тамъ и на туземцевъ и на иностранцевъ прїѣздомъ и богослуженіемъ православнаго русскаго епископа, сопровождавшимся землетрясеніемъ во время пѣснопѣнія: „Тебѣ поемъ“; говоритъ объ одномъ изъ иностранныхъ консуловъ, выразившемъ въ письмѣ свое удовольствіе, вызванное торжественнымъ служеніемъ архипастыря. Восторгаясь грозно-величественными

картинами и явленіями моря, о. ректоръ восхищается въ то же время развитымъ умомъ, веселымъ нравомъ и прелестью манеръ морскихъ офицеровъ, находя въ этихъ качествахъ полную гармонію съ ихъ прекраснымъ, стройнымъ костюмомъ.

1873 годъ увѣковѣченъ посѣщеніемъ пріамурскаго края августѣйшимъ путешественникомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, который въ свой проѣздъ чрезъ Благовѣщенскъ, изволилъ посѣтить и молодую семинарію, гдѣ былъ въ классахъ, столовой, осматривалъ физическій кабинетъ, а въ правленіи изволилъ, по предложенію о. ректора, на поданномъ листѣ бумаги начертать свое имя. Событіе это было предметомъ особыхъ толковъ и вниманій воспитанниковъ, совмѣстными силами которыхъ составлена, по порученію о. ректора, большая рукопись, хранящаяся теперь въ память потомству въ архивѣ семинарскаго правленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Некрологъ Епископа Петра.

(Изъ Волынск. Епарх. Вѣдом. № 17).

27 мая, неожиданно, скончался членъ Московской Синодальной конторы, настоятель Новоспасскаго ставро-

пигіального монастыря преосвященный Петръ, бывший епископъ Томскій и Семипалатинскій. По оставленіи, около пяти лѣтъ назадъ, Томской каѳедры, преосвященный Петръ прибылъ въ Москву и управлялъ Заиконоспасскимъ монастыремъ, на Никольской, а затѣмъ вскорѣ послѣ кончины управлявшаго Новоспасскимъ монастыремъ епископа Порфирія принялъ управление Новоспасскимъ монастыремъ. Изъ числа находящихся въ Москвѣ епископовъ Преосвященный Петръ по лѣтамъ и положенію считался старшимъ и въ отсутствіе митрополита, при соборныхъ архіерейскихъ служеніяхъ, былъ первенствующимъ.

Скончался преосвященный Петръ въ то время, когда собирался одѣваться ко всенощной. Внезапно онъ почувствовалъ себя дурно. Послали за врачомъ, но онъ засталъ его уже скончавшимся. Смерть послѣдовала, по заключенію врача, отъ апоплексіи. Почившій архипастырь еще въ 1841 г., въ продолженіе академическаго курса, былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонахи. По окончаніи въ 1844 г. курса въ московской духовной академіи, въ 1845 г. онъ удостоенъ былъ степени кандидата богословія, а въ 1852 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 1857—1859 г.

онъ былъ ректоромъ новоархангельской духовной семинарии, а въ 1859 г. былъ хиротонисанъ во епископа новоархангельскаго. Въ 1866 г. онъ былъ назначенъ епископомъ якутскимъ, но черезъ годъ былъ переведенъ въ Москву на должность члена московской синодальной конторы вмѣстѣ съ управленіемъ ставропигиальнымъ воскресенскимъ монастыремъ. Въ 1869 году онъ былъ назначенъ на уфимскую кафедру, съ которой въ 1876 году былъ перемѣщенъ на кафедру томскую и семицалатинскую. Съ сентября 1885 г. епископъ Петръ былъ настоятелемъ московскаго Новоспасскаго монастыря, въ каковомъ званіи онъ и скончался.

Въ воскресеніе, 20 августа, въ спасскомъ монастырѣ послѣ литургіи соборне, подъ предстоятельствомъ Ректора семинарии, Архимандрита Іоанникія, была отслужена панихида по усопшемъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 15 на оборотѣ 1-го листа 2-й стр.

напечатано слѣдуетъ
Устьянской. Устьольской.

Въ № 16, 244 стр. 9 ст.

напечатано слѣдуетъ
воздвигаемое. возвышаемое.

Редакторъ, Преподаватель Семинарии Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Августа 9 дня 1889 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинарии Стефанъ Парышевъ

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.